

На правах рукописи

Афанасьева Эржена Владимировна

**Сравнительное исследование бурятского и баргутского
языков
(на примере фонетики и грамматики)**

Специальность: 10.02.22 -языки народов зарубежных стран Европы,
Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии
(монгольские языки)

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Улан-Удэ - 2004

Работа выполнена в отделе языкознания Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

Научный руководитель доктор филологических наук,
чл.-корр. РАЕН,
профессор **В.И. Рассадин**

Официальные оппоненты - доктор филологических наук,
профессор В.И. Золхоев
кандидат филологических наук
Д.Ц. Жапова

Ведущая организация - Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств

Защита диссертации состоится « 5 » ноября 2004 г. в 10⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 003.027.02 в Институте монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН по адресу: 670047, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Бурятского научного центра СО РАН по адресу: 670047, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6.

Автореферат разослан « 5 » октября 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук

Г.А. Дырхеева

2005-ч
15434

882938

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Язык баргутов - один из монгольских языков, носители которого живут в настоящее время в Хулун-Буирском аймаке на северо-востоке Китая в пределах автономного района, Внутренняя Монголия. В административном отношении территория, на которой обитают баргуты, разделена на три хошуна:

- 1) Хуушан Барга хошуу - хошун старых баргутов;
- 2) Шэнэ Барга Баруун хошуу - западный хошун новых баргутов;
- 3) Шэнэ Барга Зуун Хошуу - восточный хошун новых баргутов.

Таким образом, административное деление и какой-то мере отражает разделение баргутов на две группы - старых баргутов и новых баргутов. Статус их языка до сих пор в науке не определен и остается до конца не установленным, является ли он самостоятельным языком или диалектом монгольского языка Внутренней Монголии, либо он вместе с бурятским языком образует так называемую баргу-бурятскую языковую общность. В монголоведении на этот счет до сих пор нет единого мнения.

Согласно классификациям, принятым в монголоведении, ученые по-разному определяют статус этого языка. Так, по мнению Б.Я. Владимирцова [1929, с. 7-8], все современные монгольские наречия и говоры (по его терминологии. - Э.А.) разделяются на две ветви. К западной ветви он относил ойратское наречие с различными ойратскими говорами и наречие афганских моголов, к восточной - бурятское, баргу-бурятское, дагурское, южно-монгольское и халхаское наречия. Относительно баргу-бурятского наречия он утверждал, что его недостаточная изученность не позволяет судить о его говорах, но все известные и доступные исследователям материалы позволили ему выделить баргубурятское наречие как особое самостоятельное наречие, при этом не смешивая его с бурятским. Б.Я. Владимирцов считал, что баргу-бурятское наречие занимает промежуточное положение между южно-бурятской группой говоров, с одной стороны, и группой халхаских и южно-монгольских - с другой.

По мнению А.Д. Руднева [1908, с. IV-VI], все монголы по своему языку якобы подразделяются на восточных (монюлы), северных (буряты), западных (дэрбэн-ойраты) и неопределенных. При этом в составе северных монгольских народов он выделял наряду с бурятами добайкальскими и забайкальскими также баргу-бурят. К северной группе он причислял и дагуров. Таким образом, А.Д. Руднев баргу-бурятскую группу выделял в составе бурят.

Н.Н. Поппе [1932, с. 307-308], изучая язык баргутов, называл его баргу-бурятским языком.

Г.Д. Санжеев, характеризуя монгольские народы и их языки в разделе о бурят-монгольском языке, упоминал наряду с двенадцатью диалектами бурятского языка особый баргутский диалект, распространенный на территории Барги в КНР [1953, с. 42]. Однако из его слов остается неясным, является ли язык баргутов одним из бурятских диалектов или же это самостоятельный баргу-бурятский диалект, примыкающий к бурятским диалектам.

Б.Х. Тодаева [1962, с. 22], опираясь на обширные полевые материалы, выделяет в составе монгольских диалектов и говоров КНР наряду с восточным, центральным и западными диалектами, самостоятельный баргу-бурятский диалект, который распространен в Хулунбуирском аймаке ЛРВМ КНР и состоит, по ее мнению, из: а) хучин-баргутского, б) шинэ-баргутского и в) бурятского говоров. Б.Х. Тодаева, как видно, объединяет языки баргучов и бурят КНР в один баргу-бурятский диалект. Поскольку она исходит из реальных фонетических, лексических и грамматических данных, полученных ею в процессе полевого сбора лингвистических материалов по монгольским языкам и диалектам КНР 50-х гг., считаем ее мнение более обоснованным.

Известный монголовед КНР Чингэлтэй [Činggeltei, 1986, с. 267-275], посвятивший языку баргутов специальное исследование, говорит о баргу-бурятском диалекте как об особом диалекте, на котором говорят баргуты, живущие в Хулунбуирском аймаке, в хошунах Новая Барга Западного и Восточного Крыльев, Старая Барга, а также в Эвенкийском автономном хошуне.

Китайские монголоеды Боусян и Жиранигэ в коллективном исследовании «Старобаргутский диалект» [Bousiyang, Jiranige, 1996, с. 2], классифицируя монгольские диалекты Внутренней Монголии, делят их на три диалектных массива: центральный, западный и восточный. При этом в состав восточного диалекта они включают язык баргутов Хулунбуирского аймака, проживающих в старобаргутском и новобаргутском хошунах западного и восточного крыльев, сюда же они включают язык бурят, проживающих в Эвенкийском автономном хошуне.

Как видно из вышеприведенного краткого обзора, мнения отечественных и зарубежных специалистов о статусе языка баргутов различны: то его объединяют с бурятским языком в один баргу-бурятский диалект (наречие), то он предстает как самостоятельный баргутский диалект.

Поскольку пока этот вопрос остается открытым, то сочетания «язык баргутов» и «баргутский язык» мы пока условно используем в качестве синонимов.

Решение этого вопроса должно базироваться, по нашему мнению, на теоретической проблеме соотношения языка и диалекта, требующей в отношении языка баргутов специальных исследований. Так как решение этой проблемы не является целью данной работы, то здесь мы не будем ее затрагивать.

Следует отметить что, по мнению всех исследователей, язык баргутов наиболее близок к бурятскому языку, а вместе они якобы образуют баргу-бурятскую языковую общность. При этом баргутский язык, в отличие от бурятского, представляет собой в настоящее время малоизученный и недостаточно исследованный язык.

На основе данных истории, этнографии и языка исследователями отмечается существование давних исторических связей между носителями этих языков в рамках их единого баргу-бурятского праязыка [Нимаев, 1998, с. 44; Рассадин, 1989с. 176].

Для решения ряда насущных проблем, связанных с происхождением и историей развития общенационального бурятского языка и его диалектов, необходимо изучение исторических связей бурятского и баргутского языков. Согласно историческим сведениям, ближайшими, родственниками бурят среди монгольских народов, являются именно баргуты, а их язык вместе с бурятским языком входит по принятой классификации в одну баргу-бурятскую подгруппу северо-восточных монгольских языков. Однако проблема баргу-бурятских языковых связей специально не изучалась. Поэтому важным в научном отношении и весьма актуальным является проведение сопоставительного изучения языков бурят и баргутов, чтобы установить реальность языковой общности.

Состояние изученности проблемы. Вопрос об исторических этнических связях бурят с баргутами и о соотношении их языков затрагивался в исторических и в лингвистических исследованиях лишь попутно, специального же комплексного изучения этой проблемы не проводилось. В связи с ограниченностью материалов как по истории, так и по языку баргутов в работах отечественных исследователей приводились только некоторые параллели из баргутского языка в связи с рассмотрением истории бурятского языка. Так, в работе Н.Н. Поппе [Poppe, 1932] освещаются фонетические особенности баргу-бурятского языка. В И. Рассадин [1982], исследуя проблемы исторической фонетики бурятского языка, наряду с фактическим материалом из бурятских говоров, привлекает также данные и по баргутскому языку.

Монголоеды из Внутренней Монголии КНР в настоящее время вплотную занимаются проблемами сравнительно-сопоставительного изучения баргутского и письменного монгольского языков. Известны монографии и статьи З. Пурэва [Piirbu, 1997; 2002], З. Норжин [Norjin,

20021, Боусяна [Bousiyang, 1981; 1996], Уута [Uuta, 1984; 1985], в которых выявляются сходства и различия баргутского и письменного мойгольского языков.

В исследованиях ученых из Монголии отражаются вопросы, связанные с историей баргу-монголов [Элзий, 1990; 1999], а также дается краткое описание особенностей баргутского языка [Томорцэрэн, 1971]

В историческом аспекте, баргуты изучены гораздо лучше. Сведения о баргутах имеются уже в древних источниках/ По мнению Ю.С. Худякова [1989, с. 29], предками баргутов является этническое объединение Центральной Азии второй половины I - первой половины II тыс. н. э под названием байегу (байырку), являвшимся «особым поколением тйеле»

Относительно исконного расселения племенного объединения байегу мнения исследователей расходятся. Так, по утверждению Г. Тубшиними [Tubshnima, с. 119], название *байегу*, или *байырку*, принадлежало предкам племени баргутов, кочевавшим по западным степям Хулун-Буира в VII в. н. э. Ю.С. Худяков предполагает что в середине I тыс. н.э. земли байегу ограничивались средним течением р. Селенги, если понимать под нею р. Канганьхэ [Худяков, 1989, с. 311. По мнению ДД Нимаева, Баргузинская долина составляет основную часть ареала расселения байырку [Нимаев, 1993, 149].

Цель работы - это, сравнительно-сопоставительное изучение фонетики и грамматики двух самых, близких по происхождению и образованию монгольских языков, бурятского и баргутского, - чтобы выявить глубину сходства и различия в их строе и определить реальность существования предполагаемой, баргу-бурятской языковой общности. Для достижения данной цели необходимо решить следующие частные задачи:

- определить сходные и отличительные, элементы между диалектами баргутского языка- новобаргутским и старобаргутским;
- рассмотреть звуковой строй бурятского и баргутского языков и выявить в системах их вокализма и консонантизма сходства и различия;
- рассмотреть в сравнительном аспекте грамматические категории и средства их выражения в системе грамматических форм назывных знаменательных слов бурятского и баргутского языков;
- опираясь на проведенный сравнительно-сопоставительный анализ фонетики и грамматики бурятского и баргутского языков, установить их общность и выявить, с какими из бурятских говоров соотносятся языки новых и старых баргутов

Методы исследования. В диссертационном исследовании применялись в комплексе различные методы: описательный, сопоставительный, сравнительно-исторический, методика компонентного анализа и наблюдения.

Материалы исследования. В качестве источников фактического материала по бурятскому и баргутскому языкам послужили сведения, почерпнутые из опубликованных научных работ как отечественных, так и зарубежных монголоведов. Кроме того, были привлечены полевые материалы, собранные нами во время экспедиций 2002 г. в хошуны старых и новых баргутов Хулун-Буирского аймака Внутренней Монголии КНР и в 2003 г. в Баргузинский, Курумканский и Кабанский районы Республики Бурятия.

Материалы по баргутскому языку даны в фонологической транскрипции МФА, а для слов старописьменной монгольской языка применены общепринятая транслитерация на латинской основе.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые в монголоведении в сравнительном аспекте исследуются языки бурят и баргутов на уровне фонетики и грамматики, причем выявляются как сходства, так и различия. Устанавливается связь языка старых баргутов с говорами байкало-кудари неких и баргузинских бурят, а языка новых баргутов - с языком хоринских бурят.

Теоретическая и практическая значимость диссертации состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы для исследований как вопросов образования бурятского языка, так и по проблеме исторических связей бурятского языка с другими языками и диалектами Китая. Практическая значимость работы определяется возможностью использования ее положений при разработке спецкурсов по сравнительной и исторической грамматикам бурятского и других монгольских языков и их диалектов.

Апробация работы. Основные положения диссертации докладывались на Всероссийской научной конференции «Санжеевские Чтения - 5» (Улан-Удэ, 2002), научной конференции «Сажиновские чтения» (Улан-Удэ, 2002), научной конференции посвященной 100-летию профессора В.И. Цинциус (Санкт-Петербург, 2001), научной конференции «Цыбиковские, чтения - 8» (Улан-Удэ, 2003) По теме диссертации опубликованы 4 статьи, 3 статьи находятся в печати.

Диссертация обсуждалась на заседании отдела языкознания ИМБит СО РАН.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, устанавливаются цель и задачи, научная новизна, характеризуется

фактический материал, указываются методы исследования, научная и практическая значимость, апробация.

Первая глава - «Звуковой строй бурятского и баргутского языков» - посвящена рассмотрению систем вокализма, консонантизма и фонетических процессов и явлений, происходивших в сравниваемых языках, с целью выявления их сходных и отличительных элементов.

В первом параграфе - «Вокализм» - дается сравнительно-сопоставительный анализ систем вокализма бурятского и баргутского языков. Исследованию были подвергнуты краткие гласные первых и непервых слогов, долгие гласные и дифтонги. В связи с тем, что выявляется степень расхождения новобаргутского и старобаргутского диалектов, то определенный интерес представляет сопоставление их с говорами бурятского языка и установление в них аналогичных и отличительных явлений. Таким образом, в процессе сравнительно-сопоставительного анализа определяется состав выделяемых в них фонем и фонетические соответствия, связанные с краткими гласными как первых, так и непервых слогов слов.

В баргутском языке, на наш взгляд, целесообразно рассмотреть наличие шести основных кратких гласных фонем: [a], [o], [ə], [u], [ü], [i], а гласный б выделять как аллофон фонемы [ü].

Сходство говора хоринских бурят с языком баргутов Состоит в том, что исконный исторический гласный *ö в них не проявляется как самостоятельная фонема, а выступает лишь в качестве аллофона фонемы [ü], поскольку произошло слияние двух общемонгольских гласных *ü и *ö, о чем свидетельствуют материалы по двум языкам. Например бур. бүд, нов.-баргут. *bud*, стп.-монг. *boɣ* «ткань, материя»; бур. хүхэ, нов.-баргут. *xux*, стп.-монг. *koke* «голубой, синий»; бур. дүрбэн, баргут. *durəβ*, стп.-монг. *clorben* «четыре».

В ходе рассмотрения установлено, что все краткие гласные употребляются в первых слогах слов без ограничений, например, бур. наран, баргут. *nar* «солнце»; бур. хонин, баргут. *qon'* «овца»; бур. нэрэ, баргут. *nar* «имя»; бур. худал, баргут. *xidal* «ложь»; бур. үдэр, баргут. *udər* «день», бур. хитэ, баргут. *xil* «граница, рубеж».

В баргутском языке не наблюдается тенденция перехода краткого твердоядного гласного первых слогов в более мягкий опережденный гласный, как в западных говорах бурятского языка типа мөршн «конь», хөршн «двадцать», но в позиции перед гласным *i согласные переходят в палатализованные варианты, например: нов.-баргут. *xal'u*, стп.-монг. *qaliyu* «выдра»; нов.-баргут. *bar'ilda-*, стп.-монг. *barildu-* «бороться»; нов -

баргут. *halx'i*, стп.-монг. *salkin* «ветер»; нов.-баргут. *mor'*, стп.-монг. *morin* «лошадь»; нов.-баргут. *elīg*, стп.-монг. *eligen* «печень».

В бурятском и баргутском языках вследствие так называемого перелома исторического гласного ***i** образовались следующие краткие гласные первых слогов, например: 1) гласная фонема [a]: бур. *шана-*, нов.-баргут. *ᠰᠠᠨᠠ-*, халх.-монг. *чана-*, стп.-монг. *ᠰᠠᠨᠠ-* «варить»; 2) гласная фонема [o]: бур. *шоргоолзон*, баргут. *ᠰᠣᠷᠭᠣᠯᠳᠵ*, халх.-монг. *шоргоолж*, стп.-монг. *ᠰᠣᠷᠭᠣᠯᠵᠢᠨ* «муравей»; 3) гласная фонема [y (u)]: бур. *шухала*, баргут. *ᠰᠢᠬᠤᠯᠠ*, халх.-монг. *чухал*, стп.-монг. *ᠰᠢᠬᠤᠯᠠ* «важный, главный».

Наблюдается некоторое чередование в употреблении фонем [и (i)] и [е(ə)]. Так, в бурятском языке, в отличие от баргутского, отмечается переход исконного гласного ***i** в широкий гласный э, например: бур. *энжэ*, баргут. *indᠵ*, стп.-монг. *inji* «приданое».

Необходимо отметить, что качество кратких гласных непервых слогов, зависит, как правило, от гласных первых слогов. Это явление в бурятском языке регулируется законом губной гармонии гласных, по которому после кратких а, у первого слога достаточно отчетливо произносится а, после краткого о первого слога - о, после кратких >, ʏ - э. В языке же баргутов качество гласных непервых слогов несколько иное. Здесь нами выявлена особенность, заключающаяся в том, что в его непервых слогах широко представлены краткие узкогубленные гласные **u**, **ü**, нехарактерные для традиционных бурятских говоров. Ср., например: новобаргут. *tugul*, бур. *тугал*, стп.-монг. *туул* «теленок». При этом есть случаи, когда в новобаргутском диалекте в непервых слогах представлен гласный и даже там, где в первых слогах стоит а. В литературном, бурятском языке в непервых слогах по закону губного притяжения возможно употребление лишь гласного а, если в предыдущем слоге тоже, и стоит гласный а, однако в баргузинском и байкало-кударинском говорах бурятского языка, а также в старобаргутском диалекте в тех же позициях появляется долгий гласный **уу**. Например: нов.-баргут. *narūhu.*, стар.-баргут. *narū.*, байк.-куд. *наруун*, барг. *наруу'ан*, бур. *нархан*, стп.-монг. *narasun* «сосна».

Таким образом, можно утверждать, что в новобаргутском диалекте в большей мере, и отчасти в старобаргутском диалекте, наблюдается сохранение исторического гласного ***u**, встречающегося в старописьменном монгольском языке, а в бурятском языке произошло развитие этого гласного ***u** в неогубленный а вследствие прогрессивной ассимиляции. Говоря другими словами, в новобаргутском диалекте в непервых слогах встречается гласный **u**, когда в предыдущем слоге стоит гласный а, т.е. здесь не действует принцип губного сингармонизма, свойственный бурятскому языку, например: нов.-баргут. *tugul*, стар.-

баргут. *tugal*, бур. *тугал*, стп.-монг. *туул* «теленок»; стар.-баргут. *xidug*, бур. *худаг*, стп.-монг. *qudduq* «колодец».

В бурятском и баргутском языках образование долгих гласных произошло в результате исчезновения интервокальных **гласных** в сочетании V-C-V (гласный-согласный-гласный).

Процесс развития долгих гласных в новобаргутском и старобаргутском диалектах имеет свои отличительные особенности. Так, в старобаргутском диалекте образование долгих гласных связано с историческим развитием исконного согласного ***s**, который, с одной стороны, переходя в фарингальный согласный **h**, имеет тенденцию к выпадению и образованию долгого гласного, и с другой - согласный ***s** через стадию **h** развивается в согласный **x** и после него появляется долгий гласный.

При рассмотрении дифтонгов **ай (ai)**, **ой (oi)**, **уй (ui)**, **үй (üi)** обнаруживается единая тенденция к их монофтонгизации, заключающаяся в действительности общей закономерности ослабления артикуляции, и наблюдаемой преимущественно в конечной позиции слов.

Характерная особенность баргутского языка - это развитие исторического дифтонга ***ei** в ауслауте в долгий монофтонг **i:**, например: баргут. *эрбэхи:*, стп.-монг. *erbegekei* «бабочка». Между тем в этом языке есть так называемый, трифтонг **üai**, развившийся из исторического дифтонга ***uyi** под влиянием, на наш взгляд, китайского языка. В старобаргутском диалекте дифтонги **üa:**, **üä:** служат для передачи заимствованных слов из китайского языка. Примеры: баргут. *üailax*, стп.-монг. *уулақи* «плакать»; баргут. *pingüä:*, стп.-монг. *pingguva* «яблоко»; баргут. *güa:n*, стп.-монг. *yüvansa* «столовая».

В количественном отношении дифтонги бурятского и баргутского языков не имеют каких-либо расхождений и отражают общий процесс развития дифтонгов. На наш взгляд, можно предположить, что процесс превращения дифтонгов в монофтонги в баргутском языке еще полностью не завершен и это сближает его с бурятским языком.

Во втором параграфе - «Консонантизм» - рассматриваются согласные фонемы бурятского и баргутского языков в сравнительном аспекте. В процессе сравнительно-сопоставительного анализа выявляются сходства и расхождения как между двумя баргутскими диалектами, так и между бурятским и баргутским языками в целом.

Так, в новобаргутском диалекте и в бурятском языке, повсеместно произошел переход ***s** в **h**, а в старобаргутском и байкало-кударинском говоре бурятского языка наблюдается дальнейший процесс перехода согласного **h** в **x** в анлауте. Примеры: нов.-баргут. *hana:n*, бур. *hаnаn*,

стар.-баргут. *xana:n*, байк.-куд. *xanaan* «мысль»; нов.-баргут. *hü:l*, бур. *hүүл*, стар.-баргут. *xü:l*, байк.-куд. *хүүл* «хвост». В новобаргутском диалекте нами были обнаружены также случаи употребления согласного **h** в таких словах, бурятский эквивалент которых содержит согласный **s**, например: нов.-баргут. *həl'gəl*, бур. *сэдхэл* «дума, мысль, душа»; нов.-баргут. *·xühəl'*, бур. *хүсэл* «желание, стремление». Приведенные факты свидетельствуют о неравномерном развитии исторического согласного ***s→h→x**; в результате которого в сравниваемых языках этот процесс дает различные вариации слов как внутри диалектов, так и между сравниваемыми языками.

Что касается исторического аффикса ***-sun**, то он в новобаргутском диалекте получил рефлекс в виде сочетания **-hu:**, а в старобаргутском - в результате выпадения интервокального **h** образовался аффикс в виде долгого **u:** или **ü:** по гармонии гласных. Для бурятского языка характерен переход **-sun** в **-han/-hэн**, например: нов.-баргут. *daβuhu:*, стар.-баргут. *daβu:*, бур. *даβһан*, стп.-монг. *dabusun* «соль»; нов.-баргут. *ələhu:*, стар.-баргут. *əlü:*, бур. *элһэн*, стп.-монг. *elesun* «песок». Процесс выпадения **h** в бурятском аффиксе **-han** (<***-sun**), аналогичный старобаргутскому, наблюдается и в байкало-кударинском и баргузинском говорах бурятского языка, например: байк.-куд. *дабуун*, барг. *дабуу'ан* «соль»; байк.-куд. *лүүн*, барг. *лүү'эн* «песок».

Таким образом, к особенностям старобаргутского диалекта относятся, во-первых, переход анлаутного ***s** через стадию развития **h** в заднеязычный **x** и, во-вторых, образование долгих гласных из-за выпадения исторического согласного ***s** через стадию **h**. например: стар.-баргут. *xaxal*, стп.-монг. *saqal* «борода»; стар.-баргут. *saxa:*, стп.-монг. *časun* «снег»; стар.-баргут. *dzagu:*, стп.-монг. *jīyasun* «рыба»; стар.-баргут. *naru:*, стп.-монг. *narasun* «сосна». Аналогичное явление перехода ***s→h→x** наблюдается в западных говорах бурятского языка, в частности байкало-кударинском, баргузинском, качутском, и выпадения ***s→h** - в байкало-кударинском и баргузинском.

В бурятском и баргутском языках согласный ***s** в конце слова или слова переходит в **d**, **t**, например: бур. *бодохо*, нов.-баргут., стар.-баргут. *bodox*, стп.-монг. *hosqu* «вставать»; бур. *дэбдихэр*, нов.-баргут., ст.-баргут. *diβtgar*, стп.-монг. «подстилка, матрац».

Согласные ***k** и ***q** в обоих языках перешли в заднеязычный **x**, например: бур. *хүдөө*, нов.-баргут. *xüdö:*, стар.-баргут. *xüdä:*, стп.-монг. *köduge* «худон, сельская местность»; бур. *хамар*, нов.-баргут., стар.-баргут. *xamar*, стп.-монг. *qatar* «нос».

Что касается развития аффрикат, то следует отметить, что в баргутском языке произошла частичная деаффрикатизация, поскольку в старобаргутском диалекте сохранились аффрикаты *dz* и *dʒ* (<*j). В новобаргутском *j перешел в шелевой свистящий *z* в позиции перед всеми гласными кроме *i, перед которым сохраняется шипящая аффриката *dʒ*, например: стар.-баргут. *adz*, нов.-баргут. *az*, стп.-монг. *aja* «счастье»; стар.-баргут., нов.-баргут. *dʒil*, стп.-монг. *jil* «год». Аффриката *ʃ* в обоих языках в позиции перед *i перешла в *ʒ*, а в позициях перед другими гласными – в шелевой *s*, например: стар.-баргут., нов.-баргут. *aʒig*, стп.-монг. *aʒu* «выгода, польза»; стар.-баргут., нов.-баргут. *sag*, стп.-монг. *ɕay* «время».

К особенным чертам баргутского языка можно отнести, во-первых, употребление палатализированного *ʃ'* в начальной позиции вместо сочетания *ki. В литературном бурятском языке это сочетание дало *x'*, а в западных говорах, в частности эхирит-булагатском, наблюдаются вариации чередования согласных *ш'~х'*, а в байкало-кударинском – *т'-с'~ш'*, например: стар.-баргут. *š'utuc*, бур. *хюмһан*, байк.-куд. *сломуу*, стп.-монг. *kimusun* «ноютъ»; стар.-баргут. *š'uru*, эхир.-булагат. *ш'уруу*; байк.-куд. *соруу*, стп.-монг. *kirayū* «иней»

Во-вторых, в баргутском языке наблюдается отпадение конечного *п основы имен существительных, например: стар.-баргут., нов.-баргут. *nar*, бур. *наран*, стп.-монг. *narān* «солнце»; стар.-баргут., нов.-баргут. *xəl*, бур. *хэлэн*, стп.-монг. *kelen* «язык».

И, в-третьих, в баргутском языке аффриката *ʃ* сохранилась перед согласными *l*, *m*, *n*, *ŋ*, а также в глагольной форме *-ɕix*, например: стар.-баргут., нов.-баргут. *talɕaŋ*, бур. *малиһан*, стп.-монг. *talɕin* «скотовод»; баргут. *уофу:lɕix*, стп.-монг. *yabulyuɕiqa* «отправь».

В старобаргутском диалекте употребляется аффриката *ts* наряду с согласным *s*, например: стар.-баргут. *iso:xor*~ *so:xor*, нов.-баргут. *so:xor*, стп.-монг. *ɕouqur* «пестрый». Иначе говоря, возможно параллельное употребление согласных *ts* и *s*.

Третий параграф – «Звуки в потоке речи» – посвящен закону сингармонизма, а также ассимилятивным и прочим фонетическим процессам и явлениям, происходящим в непосредственной речевой деятельности в двух языках.

В бурятском и баргутском языках, как показывает сравнительный анализ, проявление сингармонизма опирается, во-первых, на деление гласных по рядам: гласные твердого, мягкого и нейтрального рядов и, во-вторых, на явление губного притяжения. Также освещается закономерность о невозможности употребления неогубленных широких гласных *a*, *ai* в непервых слогах, если в предыдущем слоге встречаются

огубленные узкие **о, о:**, например: бур. *олон*, баргут. *олон*¹, стп.-монг. *olan* «много»; бур. *мохой*, баргут. *могой*, стп.-монг. *могай*¹ «змея»; бур. *нохой*, баргут. *нохой*¹, стп.-монг. *ногай*¹ «собака».

Отличительной особенностью баргутского языка¹, в частности новобаргутского диалекта, является наличие принципа губного притяжения, согласно которому после огубленных гласных **и, ъ** первого слога в последующем слоге возможно употребление этих же огубленных гласных **и, ъ**.

В сравниваемых языках значительному изменению подвергся звуковой строй вследствие ассимилятивных процессов, к которым относится явление перелома гласного ***i**. Например, произошел переход аффрикат в щелевые и палатализация согласных.

В бурятском и баргутском языках широко представлены явления прогрессивной ассимиляции, связанные с гласным **о**, который оказал свое влияние на последующие гласные **а, у** старописьменного монгольского языка, например: бур. *хоног*, баргут. *хоног*, стп.-монг. *чону* «сутки»; бур. *онол*, баргут. *онол*, стп.-монг. *онил* «теория». Регрессивная ассимиляция проявляется только в случаях с переломом гласного ***i**, например: бур. *шатар*, баргут. *šатар*, стп.-монг. *šitar* «качество». бур. *шуһан*, нов.-баргут. *šuhun*, стар.-баргут. *šuxun*, стп.-монг. *šisun* «кровь»

В бурятском и баргутском языках нами были выявлены фонетические явления сращения и стяжения, сокращения и выпадения согласных звуков, а также прибавления и вставки звуков. В баргутском языке эти явления довольно широко представлены. Среди них, например, наиболее характерными являются: 1) выпадение согласного **в** в анлаутной и инлаутной позициях: стар.-баргут. *хайн оло:*, бур. *хайн болоо*, стп.-монг. *хайн болуузан* «стало хорошо»; баргут. *йšй:*, бур. *үбсүү*, стп.-монг. *ebšigüi* «грудь»; 2) процесс стяжения: стар.-баргут. *уоβдзи:n*, байк.-куд. *ябажайна* «идет»; баргут. *хурах*, бур. *хуряхай*, стп.-монг. *kuri aq-a* «зять»; 3) прибавления звуков: стар.-баргут. *ах-а:* + *in* + *d* → *аха:gi:nd* «у семьи брата», *тата:* + *i* → *тата:gi:* «маму», *дун* + *а:* → *дунга:* «свой результат».

Во второй главе «Грамматические категории назывных знаменательных слов в бурятском и баргутском языках» – дан сравнительно-сопоставительный диализ грамматических категорий двух языков.

В первом параграфе – «Именные части речи» – рассматриваются такие грамматические категории имен существительных, как множественность, притяжение, склонение, а также формы прилагательных и разряды числительных.

В сравниваемых языках аффиксы множественного числа в основном совпадают за исключением некоторых особенностей. В баргутском языке состав аффиксов множественности варьируется в зависимости от диалекта. Так, в новобаргутском диалекте нами были выделены семь аффиксов: *-nu d/-nu.d, -nu's /-nu's, -u'd /-u'd, -d, -su:d /-su:d, -su.l /-su:l, -nar /-nər*, а в старобаргутском — восемь. Разница состоит в том, что в старобаргутском добавляется аффикс *-nad /-nəd* и вместо аффикса *-su:d/-su:d* употребляется *-šu d/-šu:d, -šu.l/-šu:l*. В бурятском языке исследователи выделяют десять аффиксов: *нууд /-нүүд, ууд /-үүд, -гууд /-гүүд, -д, -шууд /-шүүд, -хууд /-хүүд, -шуул /-шүүл, -нар /-нэр, -над /-нэд, -тан /-тэл*. Большое количество аффиксов множественности объясняется наличием так называемых аффиксов собирательности, которые приобретают статус множественности. Общим для баргутского и бурятского языков являясь отсутствие аффикса *-s*, характерного для письменного монгольского языка, вместо которого употребляется чаще всего аффикс *-d*. Отличительная черта баргутского языка - это наличие в нем показателя множественности *-su l /-su:l*, соответствующего бурятскому *-шуул /-шүүл* и выражающего значение собирательности.

В системах падежей двух языков обнаруживается одинаковое аффиксальное оформление дательного, орудного, исходного и предельного падежей. Расхождениями же являются различные фонетические варианты аффиксов родительного, винительного и совместного падежей.

Специфика старобаргутского диалекта заключается в том, что в нем из послелога *so.*, выражающего местонахождение (ср. бур. послелог *соо*, например. *эр соо* «в доме»), развился дательный-местный падеж с гармонирующим показателем *-sa: (-sə -so:, -so)*, например: *'garsa*. «в руке», *gdnd* «в доме», *golso*: «в реке».

В данных языках имена прилагательные обладают общими формами проявления степени усиления и ослабления качества за исключением особенностей, присущих каждому языку в отдельности. Так, форма ослабления качества в баргутском языке образуется, посредством присоединения аффиксов *-βtar (-βtər, -βtor)*, *к-хат* (*-хэт, -хот*) основе прилагательного, в случае, если основа слова оканчивается на согласный *-η*, то он выпадает, например: *budu:η - budu βtər* «толстоватый». В бурятском языке данная форма представлена аффиксами *-btar' (-btər, -btor)*, *-бар (-бэр, -бор)*, *-шаг (-шэг, -шог, -шуг)*, *-хэд (-хэд, -хон)*. Примеры: *улаан - улаабтар* «красноватый», *зузаан - чузаабтар* «толстоватый», *кула - нулабар* «слабоватый», *набтар - набтаршаг*

«низковатый», *бага* - *багахан* «маленький», *ногоон* - *ногоохон* «зелененький».

Усилительная форма в бурятском и баргутском языках имеет сходные способы образования: 1) редупликацией первого слога прилагательных с прибавлением согласного **б** (Б), например: бур. *шаб шара* «жёлтый-прежёлтый»; 2) при помощи усилительных частиц и наречий со значением меры в бурятском языке: *тон* «совсем, совершенно», *угаа* «очень», *шач* «совершенно», *дан* «чересчур», *аяар* «очень, весьма», *яһала* «довольно», а в баргутском языке используются *мас* «очень, весьма», *гәһ* «очень», *тоһ* «совсем, совершенно».

Имена числительные в обоих языках представлены всеми разрядами: количественные, порядковые, собирательные, разделительные, кратные, дробные, хотя способы их образования несколько различны. В целом состав числительных сравнительно одинаков.

Во втором параграфе - «Глагол в бурятском и баргутском языках» - рассматриваются глагольные категории залога, вида, наклонения, а также неличные формы¹ глагола- причастия и деепричастия.

В отношении категории залога в анализируемых языках нами установлено наличие пяти залогов: прямой, побудительный (бур. *-ууҗ*, *-лга*, *-аа*; баргут. *-u:l*, *-lga*, *-a:*), страдательный (бур. *-рда*, *-да*; *-та*; баргут. *-gd*), совместный (бур. *-лса*, баргут. *-ls*) и взаимный (бур. *-лда*; баргут. *-ld*). Эти залоговые формы в основном совпадают и представлены общими показателями. Однако сфера и частота употребления залоговых форм различны. Так, в баргутском языке страдательный залог ограничивается лишь одним аффиксом *-gd*, что говорит о совмещении трех аффиксов *рда*, *рдж*, *рдо*, *-да* (*-д*, *-до*) и *-та* (*-тэ*, *-то*), представленных в бурятском языке. В бурятском языке совместный и взаимный залоговые формы наиболее употребимы, чем в обоих диалектах баргутского языка.

Видовые формы в баргутском языке образованы по модели письменного монгольского языка и испытали влияние со стороны халха-монгольского языка. В баргутском языке отсутствуют уменьшительно-ласкательный, учащательный и мгновенный виды, представленные в бурятском. По крайней мере, нам не удалось их зафиксировать. Средства оформления видовых форм сравниваемых языков различны. Тиск ограничительный вид в баргутском языке представлен аффиксом *-sxi:*, а бурятском - аффиксом *-д'* и служебным глаголом *э-э* «делать», а также аффиксом *-нта* (*-нтэ*, *-нто*), и выражает действие, совершающееся в ограниченных пределах, в небольших количествах. В баргутском языке есть показатели внезапного или интенсивного вида *-сйх*, *-сйх*, *-сй*. В бурятском этот вид образуется посредством аффикса *-ша* (*-ш*), а также имеет место мгновенный вид, аффиксом которого является *-рхи* (*-х*),

который в баргутском языке не получил соответствующего оформления и нами не был зафиксирован. В баргутском языке имеется видовая форма,, которая выражает значение интенсивности с помощью аффикса *-a tax* (*-a tax*, *-o:tax*) 'В обоих языках широкое употребление получили видовые формы, образованные аналитическим способом: длительный, законченный" и многократный виды, состоящие из двух компонентов, один из которых является деепричастной или причастной формой, а второй – служебным глаголом. В баргутском языке в составе некоторых аналитических конструкций представлены также удвоенные деепричастные формы.

Категория наклонения была рассмотрена с позиций новой классификации, предложенной В.И. Рассадным [2004, с. 153-157], согласно которой в бурятском языке выделяются модальное, временное, адвербиальное и сослагательное (ирреальное) наклонения. В баргутском языке, по сравнению с бурятским, адвербиальное и сослагательное, наклонения не получили должного развития и не сформировались как отдельные наклонения. Во, всяком случае нам не удалось зафиксировать формы, подобные бурятским. К общим чертам сравниваемых языков области грамматической категории наклонения относится наличие лично-предикативных частиц показателей сказуемости в, формах модального и временного наклонений,

В качестве выражений прошедшего времени в обоих языках функционируют причастия настояще-прошедшего, времени. В бурятском же языке аффикс причастия завершено-прошедшего времени *-chay* (*-ихэй, -ихой*) передает значение недавно-прошедшего времени. В языке баргутов его зафиксировать не удалось.,

В баргутском языке повелительная форма модального наклонения для 2-го лица ед. и мн. ч. подразделяется на нейтральную и уважительную. В новобаргутском диалекте нейтральная форма образуется с помощью аффиксов *-a:š*, (*-o:š*, *-a:š*, *-o:š*), а в старобаргутском ей соответствует *-a:šti* (*-o šti.*, *-a:šti.*, *-o:šti*). Например: нов.-баргут. *šir jošo:š*, стар.-баргут. *šir jošo:štu*: «ты иди». Данная форма сопоставима с бурятской формой 2 л. ед. и мн. ч. *-ыш*, *-уиш*, *-гыш* и *-ыт*, *-иит*, *-гыт*. Уважительная форма в новобаргутском диалекте выражена аффиксом *-gti*, а в Старобаргутском встречаются варианты *-gtu η* (*-gtu η*), *-tu η* (*-tu η*). *-gti:*. Примеры: нов.-баргут. *ta yobogti*, стар.-баргут. *ta yobogtu:η* «вы идите».

Сопоставляемые языки различаются тем, что в старобаргутском диалекте сохранились архаичные формы повелительного наклонения 2-ю л. *-gtu η* /*-gtu:η* и 3-го л *-tugai*, *-tuge:*, а также тем, что в обоих диалектах баргутского языка имеется аффикс прошедшего времени *-džai*, *-džə.*. В сравниваемых языках увещательная, призывная, опасительная,

желательная формы модального наклонения имеют одинаковые показатели за исключением некоторых фонетических расхождений. В баргутском языке отсутствует волевая форма на *-һуу*, */-һуу*, наличная - в бурятском языке

Система причастий баргутского языка обнаруживает общие сходные черты с бурятским языком в большей степени, чем с другими монгольскими языками. Различия состоят в основном лишь в фонетических формах показателей. Сравнительно-сопоставительный анализ причастий прошедшего времени позволил выявить сходство литерагурного бурятского языка, в частности хоринского говора, и новобаргутского диалекта в одинаковом оформлении показателей *-һан* (*-һэн*, *-һон*) и *-һа η* (*-һэ η*, *-һо η*, *-һо η*), а также баргузинского, кударинского говоров бурятского языка со старобаргутским *дхэ* и *аη* которые имеют идентичные показатели *-аан* (*-ээн*, *-оон*) и *-а η* (*-э η*, *-о η*), например: стар.-баргут. *turə η n'utag* – байк.-куд *tүрэн нутаг*, нов.-баргут. *turəhə η n'utag* – лит.-бур. *tүрэн нутаг* «родной край»

Деепричастные формы бурятского языка, по сравнению с баргутскими, в количественном отношении отличаются своим многообразием. Характерной особенностью баргутского языка является употребление одних и тех же показателей для выражения значений нескольких деепричастий. Это утверждение касается последовательного, попутного и целевого деепричастий, аффиксом которых является *-ха r* (*-хэ r*, *-хо r*, *-хo r*). В бурятском языке выделяются дополнительные деепричастия, отсутствующие в баргутском: заменное деепричастие на *-һаар*, деепричастие степени действия на *-хыса* (моносубъектное) и *-са* (разносубъектное), деепричастие образа действия на *-маша*, причинное деепричастие на *-хынхая* и *•һанаар* и деепричастие одновременности на *-тагда /-тэнэ*

Наречия в бурятском и баргутском языках по своей структуре, как уже установлено, делятся на непроизводные, или иначе корневые, и производные. **Непроизводные**, в этих языках представляют собой немногочисленную группу слов. **Производные** наречия – это слова, образованные в основном от **именных частей речи** и соотносимые с ними. Процесс образования наречий протекал на протяжении длительного периода времени и окончательно еще не завершён. В целом в сравниваемых языках представлены идентичные разряды наречий, средства образования которых во многом совпадают, что свидетельствует о том, что первоначальный пласт наречий обоих языков имеет общий источник.

В заключении сформулированы в обобщенном виде основные положения и результаты проведенного исследования.

Сравнительно-сопоставительный анализ звукового строя и грамматических категорий назывных слов бурятского и баргутского языков позволил выявить достаточно высокую степень сходства, а также отдельные расхождения между ними, возникшие из-за длительного обособленного развития этих языков после распада так называемой баргу-бурятской языковой общности. В результате исследования были определены сходные элементы, встречающиеся в новобаргутском диалекте и восточных говорах бурятского языка, с одной стороны, и с другой - старобаргутского диалекта с западными говорами бурятского языка, в частности с байкало-кударинским и баргузинским.

Таким образом, наличие большого объема сходных элементов как в фонетике, так и в грамматике сравниваемых языков позволяет нам утверждать с большей долей вероятности о единстве происхождения этих языков и реальности существовавшей некогда баргу-бурятской языковой общности.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Афанасьева).В. О кратких гласных старобаргутского языка // Русский и бурятский языки: проблемы языкознания и методики обучения: Материалы научной конференции, посвященной 90-летию проф. Ж.С. Сажина (17-18 октября 2002 г.). Улан-Удэ, 2003. С. 127-132.
2. Афанасьева Э.В. Категория наклонений баргутского и бурятского языков // Материалы конференции, посвященной 100-летию профессора В.И. Цинциус (13-14 октября 2003 г.). СПб., 2003. С 45-50.
3. Афанасьева Э.В. К вопросу об образовании дол их гласных и бурятском и баргутском языках // Санжеевские чтения Материалы научной конференции. Ч. 2. Улан-Удэ, 2003. С. 12-17.
4. Афанасьева Э.В. Исторические связи бурятского языка с языком баргутон (на примере сравнительного анализа систем консонантизма бурятского и баргутского языков) // История и внешние связи бурятского языка. Улан-Удэ, 2004. С. 20-30.
5. Афанасьева Э.В. Проявление сингармонизма в бурятском и баргутском языках // Вестник Бурятского государственного университета. Серия филологическая. Улан-Удэ, 2004. (в производстве).
6. Афанасьева Э.В. О системе причастий бурятского и баргутского языков. // Вестник бурятского государственного университета. Серия востоковедная. Улан-Удэ, 2004. (в производстве).
7. Афанасьева Э.В. Грамматические катсюррии имен существительных бурятского и баргутского языков// Цыбиковские чтения - 8. Улан-Удэ, 2004. (в производстве).

Подписано в печать 30.09.2004 г. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная. Объем 1,1 печ. л. Тираж 100. Заказ № 161.

Отпечатано в типографии Изд-ва БНЦ СО РАН
670047 г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6.

№ 1 8 7 1 6

РНБ Русский фонд

2005-4

15434